

К понятию «социальная структура»

П. А. ТОРИН

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье рассматриваются наиболее значимые концептуальные воззрения социологов на понятие «социальная структура».

Ключевые слова: социальная структура, структура, дефиниция, класс, сегмент, характеристики, изоморфизм, дуализм, этимология, пространственно-временной анализ.

To the Concept of Social Structure

P. A. TORIN

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article covers the most significant conceptual views of sociologists on the concept of social structure.

Keywords: social structure, structure, definition, class, segment, characteristics, isomorphism, dualism, etymology, space-time analysis.

Социальная структура — одно из центральных понятий любого социологического теоретизирования, которое играет важную роль в понимании и структурировании явлений, происходящих в обществе (Мацкевич, 2002: 3). Вряд ли найдется социолог, ни разу не пытавшийся дать собственное определение социальной структуры. Однако, несмотря на усилия лучших представителей социологии, направленные на осознание этого понятия, четкого и согласованного определения для него по-прежнему не выработано. Впрочем, эта ситуация вполне объяснима.

Концептуальные воззрения большинства социологов на понятие социальной структуры изобилуют многочисленными коннотациями и подтекстами, что делает весьма затруднительным, если вообще возможным, отыскание единого определения. Без сомнения, это обстоятельство служит основной причиной, по которой многие социологи воздерживаются от представления какого-либо определения этого понятия (Blau, 1975: 10). По-прежнему отсутствует общее согласие по поводу эмпирических референций этого понятия и не прекращаются спо-

ры о том, является ли социальная структура чем-либо большим, чем метафора, используемая для анализа социальных процессов (Warriner, 1981: 179). По мнению К. Леви-Стросса, «социальная структура не имеет ничего общего с эмпирической реальностью» (Lévi-Strauss, 1963: 279), а А. Гидденс утверждает, что «социальная структура не существует где-либо в пространстве-времени, разве что в форме следов-воспоминаний в человеческом мозге, и то только, если она подтверждается примерами конкретных действий» (Giddens, 1981: 170).

Говоря о сущности дефиниции «социальная структура», необходимо, прежде всего, отметить ряд свойств, которыми должно обладать это понятие для того, чтобы по праву называться «структурой». Согласно Р. Ферфу, социальная структура должна «...описывать упорядоченные взаимоотношения частей и целого», эти взаимоотношения должны располагаться одно над другим, так как они представляют собой группы различной сложности, они должны обладать определенными свойствами постоянства и продолжительности» (Firth, 1967: 30).

* Торин Петр Анатольевич — главный специалист ОАО «Московская объединенная электросетевая компания», аспирант Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-60-21. Эл. адрес: OpterP@yandex.ru

По мнению П. Штомпки, концепция социальной структуры основывается на четырех фундаментальных идеях: идее отношения, идее регулярности, идее глубинного измерения и идее детерминирующего смысла (Штомпка, 2001: 9). Говоря «социальная структура», исследователи, как правило, имеют в виду конечный (хотя, может быть, и очень большой) набор характеристик, которые служат критериями при определении принадлежности того или иного человека к данной страте (классу, сегменту и т. д.) в рамках данной структуры. Безусловно, сама структура не ограничивается набором критериев сегментации (разбиения по классам, стратам и т. д.). Кроме критериев должны быть определены непосредственные правила сегментации, в соответствии с которыми каждому кортежу (упорядоченному набору) возможных значений параметров сопоставляется определенная страта. Однако ключевым в таком подходе являются слова «конечный набор характеристик». Если мы примем положение об однозначной детерминированности траектории развития системы, базирующейся на выбранном конечном наборе параметров, то мы рискуем встать на ложный путь в понимании причинно-следственной связи явлений, наблюдаемых нами в обществе. Действительно, ведь как уже ранее отмечалось, каждый человек (элемент той или иной страты, класса и т. д.) обладает бесконечным множеством характеристик, как внутренних, так и внешних.

Из числа внешних характеристик можно отметить наиболее популярные для исследования: возраст, пол, место жительства, заработок, семейное положение, число детей, тип организации-работодателя и многие другие. К числу внутренних характеристик можно отнести, например, моральные принципы, текущее психоэмоциональное состояние, концентрацию на решении тех или иных задач внутреннего духовного развития и др. Конечно, не все из перечисленных критериев поддаются прямому количественному измерению — и это, по нашему мнению, одна из

сложнейших задач, встающих перед социологом, — как объективно и адекватно измерить те или иные характеристики человека (Голстова, 2001: 7).

В результате, если из бесконечного множества характеристик мы ограничимся только конечным набором, то где гарантия, что в этот конечный набор вошли именно те характеристики, которые вносят наибольший вклад в формирование поведения системы? Ведь после того как мы осуществили формальную, абстрактную процедуру размещения индивидов по различным ячейкам структуры мы даем каждой ячейке свое название и, что более важно, вкладываем в это название определенный смысл, наше представление о том, каким именно образом должны вести себя люди, которых мы отнесли к той или иной ячейке. И если мы примем идею об абсолютной детерминированности, то такое допущение, в свою очередь, повлечет вывод о том, что принадлежность человека к той или иной ячейке этой структуры абсолютно определяет траекторию его дальнейшего поведения. Но с таким утверждением, безусловно, нельзя согласиться. Каждый человек обладает свободной волей. Наш жизненный опыт свидетельствует о том, что люди меняются, и порой радикально. В конце концов, абсолютная детерминированность поведения элементов той или иной ячейки структуры противоречит возможности существования какой-либо социальной мобильности — как вертикальной, так и горизонтальной. Подводя итог этому рассуждению, мы считаем необходимым отметить, что, несмотря на действительно существующую зависимость и влияние, которое оказывается на человека, принадлежащего тому или иному классу/ сегменту/ страте общества, определяемому его принадлежностью к выделенному классу/ сегменту/ страте, нельзя говорить об абсолютном детерминирующем значении этого влияния, но, в то же время, необходимо признать его существование и учитывать его роль при формировании структуры, а также при учете динамики ее изменений с течением времени.

Анализ различных дефиниций социальной структуры, предложенных российскими и зарубежными социологами, позволяет высказать ряд важных, по нашему мнению, замечаний о сущности исследуемого понятия. Из общего ряда определений социальной структуры хотелось бы особенно выделить дефиницию, предложенную М. Н. Руткевичем, согласно которой социальная система — это «спектр или, вернее, клубок сплетенных между собой, подобно нитям ДНК, различных структур» (Руткевич, 2004: 53). Действительно, говоря о социальной структуре, мы не утверждаем ее уникальность, но, наоборот, свидетельствуем о том, что благодаря бесконечной множественности критериев, характеризующих жизнедеятельность человека, существует бесконечное множество структурированных представлений о распределении тех или иных факторов и явлений внутри общества. Каждое из таких представлений описывает частный случай разбиения общества в соответствии с теми или иными параметрами. Само по себе такое представление, безусловно, интересно для исследователя, желающего рассмотреть предмет изучения (т. е. общество или, возможно, какие-то локальные сообщества) под определенным углом зрения. Например, особой популярностью пользуются стратификационные методы, принимающие за критерий сегментирования уровень дохода человека. С помощью такого разбиения мы получим одну из возможных социальных структур определенного общества и можем с помощью этой структуры попытаться изучить те или иные свойства этого общества, которые «высвечиваются» благодаря тому, что мы избрали рассмотрение именно под этим углом зрения. Другой исследователь может пожелать рассмотреть то же самое общество, но с другой точки зрения. Например, еще одной интересной тематикой является анализ сегментации общества по степени политизированности или склонности к той или иной политической партии. Применяя правила определения структурной принадлежности к элементам общества в дан-

ном случае, мы получим новую социальную структуру. Она не хуже и не лучше предыдущей социальной структуры — это просто взгляд на мир в другом измерении.

Таким образом, частных социальных структур, подобных только что описанным, может быть великое множество. Возникает вопрос: существует ли такая метаструктура, которая являла бы собой предельный уровень генерализации и имела бы родительские свойства по отношению к частным структурам, так что последние получались бы из первой в результате определенным образом построенной процедуры наследования? Или все множество частных социальных структур является всего лишь неупорядоченным множеством структурированных представлений? Вопросы это непростые. Однако можно выдвинуть определенные гипотезы. Социальная структура — это некоторая производная от общества. Если нет общества, то нет и социальной структуры. Безусловно, народонаселение планеты, так или иначе, растет в последние годы, но все же остается при этом конечной величиной. В то же время мы знаем, что минимальное зерно сегментации (ячейка социальной структуры) содержит одного человека. Конечно, социальные структуры, ячейки которых содержат ровно по одному человеку, являются наиболее информативными из всех вариантов структур, которые можно было бы вообразить, но практическая их ценность пока сравнима с нулем, так как существующий уровень технологической поддержки процессов мониторинга социальной структуры недостаточно высок для решения этой задачи. Возможно, это дело будущего.

Выбрав достаточно большое число параметров, мы сможем построить частную социальную структуру, каждая ячейка которой будет содержать только одного человека. Безусловно, число таких структур, вообще говоря, неограниченно, но варианты их наполнения ограничены. Это означает, что функционально такие социальные структуры могут быть различны, но в их ячейках содержатся одни и те же люди. В этом случае

уместно ввести понятие изоморфизма социальных структур, при этом правилом, определяющим изоморфность двух социальных структур, является их непосредственное наполнение. Если мы объединим социальные структуры по классам изоморфности, то мы получим конечное их число, которое в определенном смысле может рассматриваться как базис пространства всех возможных социальных структур. Конечно, термины «пространство» и «базис» в данном случае употребляются не в математическом их смысле. Однако эти размышления позволяют, по нашему мнению, приблизиться к ответу на поставленные вопросы и интерпретировать дефиницию, предложенную М. Н. Руткевичем, непосредственно как определенным образом сконструированные классы изоморфности частных социальных структур.

Другая проблематика, которую необходимо упомянуть в контексте анализа сущности социальной структуры, — это дуализм социальной структуры и человеческой деятельности. Состоит ли социальная структура непосредственно из людей или ее элементами являются роли и позиции, отличные от людей, которые их занимают? Делая попытку объединить эти два понятия, А. Гидденс определяет «двойственность социальной структуры»: человеческая деятельность и социальная структура концептуально различны, но в то же время неразрывны и плотно переплетены — люди создают и воспроизводят социальные структуры, а социально структурированное окружение формирует поведение людей (Giddens, 1979: 177). Другой подход к этой проблеме демонстрирует Р. Башкар, предлагая трансформационную модель социальной деятельности, в рамках которой люди воспринимают предсуществующую социальную структуру как нечто внешнее по отношению к ним, но которую они могут воспроизводить в виде пассивности, ограничения, равно как и в виде действия (Bhaskar, 1979: 98).

Итак, в научном мире нет единого мнения относительно содержательного наполнения понятия «социальная структура». Человек сам по себе является частью общества, жизнедеятельность которого он изучает. Вероятно, по этой причине человеку так трудно абстрагироваться от собственной субъективности и посмотреть на общество с высоты птичьего полета — без чего, пожалуй, невозможно хоть сколько-нибудь приблизиться к пониманию процессов, происходящих в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Мацкевич, И. В. (2002) Социальная структура в теории Т. Парсонса : дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ.
- Руткевич, М. Н. (2004) Социальная структура. М. : Альфа-М.
- Толстова, Ю. Н. (2001) О системности социологических объектов (размышления над некоторыми публикациями) // Социологические исследования. № 7.
- Штомпка, П. (2001) Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. № 9.
- Bhaskar, R. (1979) The Possibility of Naturalism. Brighton, UK. : Harvester.
- Blau, P. M. (1975) Introduction: Parallels and Contrasts in Structural Inquiries // Approaches to the Study of Social Structure. N. Y. : Free Press.
- Firth, R. (1967) Elements of Social Organization. Boston : Beacon Press.
- Giddens, A. (1981) Agency, Institution and Time-Space Analysis // Advances in Social Theory and Methodology. Boston : Routledge & Kegan Paul.
- Giddens, A. (1979) Central Problems in Social Theory. L. : Macmillan.
- Lévi-Strauss, C. (1963) The Family // Man, Culture, and Society. N. Y. : Oxford University Press.
- Warriner, C. K. (1981) Levels in the Study of Social Structure // Continuities in Structural Inquiry. Beverly Hills, California: SAGE.